

русские приступили к общему движению на юг через Далинчо между Хайчуня и Кюмо-на. В дзюньских кругах утверждается, что японцы двинулись к северной части района вперед Порт-Артура и расположились там осадить парк.

Ожидается сначала бомбардировка северных фортов. (Р. Л.). Японский флот унасил имену в урбанизированном Цинчжоу. Теперь обнаруживается, что об урбанизации Цинчжоу японцы имели точное представление. В марте с 14-го по 20-е число в Цинчжоу прожигались японские шпионы, прибывшие туда из Инкоу. Теперь опубликованы в японских газетах его наблюдения, своевременно, конечно, сообщенная генеральному штабу.

В своих донесениях шпионы утверждают, что русские укрывают три танка, строят пять фортов, три редута, что на фортах поставлены тяжелая артиллерия, при чем почти точно указано число орудий. Далеко не все известно, что русские заселили эти места. Последние наблюдения шпионов, так как несколько китайцев насочинили на них в были взорваны. Вуха Цинчжоу не мирнована. У русских большие запасы, по словам китайцев, хлеба на три. Притом много коров, которые в случае отступления будут съедены эти запасы. (Кур.)

ВОЙНА

В военный действия на Дальнем Востоке. Daily Mail, обсуждая вышедший образ действий генерала Куропаткина, говорит, что генерал, перед отправлением своих в армию, предпринимал те шаги, которые подвергались теперь за свою осторожную стратегию.

Первый месяц, — говорят будто бы генерал, — меня будто обманывали в отношении японцев. Они не знали, что я не собираюсь в третий раз в току времени выигрывать, потому что в току времени выигрывать об этом. Я отказываюсь переходить в наступление до тех пор, пока не буду обладать превосходством в силах. Это происходит не раз в Инкоу. (Рус.)

Армия генерала Оку и Порт-Артур. Daily Telegraph передает, что дивизия третьей армии на-днях присоединится к армии ген. Оку, численность которой будет доведена до 150,000 человек.

Порт-Артур, — заявил недавно один японский дипломат, — наша главная цель, а все остальное мы представляем нашим генералам, которых мы вообще не считаем в свободу действий. Они могут спокойно выработать и осуществить свои планы. Что же касается Порт-Артура, то каждый день на нас дождет из виду не только артиллерийский огонь, но и бомбы. (Рус. Вд.)

Общая картина на театре войны. B. V., основываясь на сведениях Morning Leader, рисует следующую общую картину положения дел на театре войны. В настоящее время японцы занимают важнейшие стратегические пункты по линии Фан-Хан-Ченг-Гайнань, выжидая наступления армии генерала Куропаткина.

В Корее севернее Гейнана, превосходят ежедневно отступающие. Движение японцев идет по правильному ходу сосредоточения японских войск.

Война генерала Оку двинута из Далинчо на юг. Третья японская армия под начальством генерала Моту концентрируется по линии Далинчунь-Хайчунь. В Далинчунь Дзюнь японцев. New-York-Herald сообщает, что генерал Моту в Далинчунь высаживается третий армейский корпус.

Действия этого корпуса предназначены для усиления отряда генерала Оку, численность которого будет доведена до 120,000 ч. Остальная часть войск предназначается для пополнения армии Куропаткина, у которого базируется более 140,000 ч. По войску видно, — говорит американский корреспондент, — что японцы собираются сосредоточиться в районе Фанчуня. Свои позиции в тылу на Квадунь японцы усиленно укрывают. В газете Джиан-Шань по последнему телеграмме, полученная в Токио с театра войны, что, по расчетам японского штаба, у генерала Куропаткина

должно быть не более 80,000 ч., и потому он, когда наступит момент, ретироваться от Ляоня и Мукдена к Харбину. (Р. Л.). Положение ген. Куропаткина. New-York-Herald, сообщает, что положение Куропаткина на настоящее время не изъясняется, но ясно слышны русские отряды, которые лишают его возможности двинуться вперед, и он продолжает оставаться на своих позициях. Авантюсты русской и японской армии сопоставляются по всей линии. (Р. Л.). Русские в Северной Корее. Изв. Хампхуга сообщают в газете New-York-Herald, что гарнизон и все население города Пунчуня бегут в юг, в виду угрозы о наступлении русского отряда 700 человек. Говорят, что подошли к этому городу. Телеграфное сообщение с Генуэвеном прервано. Русские отряды продолжают свое движение к югу. Сеулский корреспондент той-же газеты говорит, что японцы сильно обеспокоены появлением русских войск в окрестностях Гейнана, который ищет для японцев весьма значительные стратегические выгоды. Из Сеула слышно выходящее подтверждение из Гейнана и Пейнань с призывом выдерживать наступление русских отрядов. (Рус.) Семьи рабочих в Порт-Артуре. Семьи рабочих, находящихся в Порт-Артуре, отлучились, с изолированными Порт-Артура, в стесненном положении, — так как японцы возможности получать обычную присылку от своих кормильцев. Нынешняя из семей обратилась к холатам, чтобы из содержания их кормильцев, находящихся в Порт-Артуре, делались высылки в виде рубликов, в каком они обещано от них. (Н. Д.). Блокада и осада Порт-Артура (смысл предостережения). Военный обозреватель Neue Freie Presse пишет: В Петербурге, еще до отъезда главнокомандующего на театр войны, из совещаний военного совета были предостережены всевозможные положения и случайности, не исключая блокады и осады Порт-Артура.

Порт-Артур должен быть предоставлен собственным силам. При истощении условий жизни в Ляоня, на юг, так как в Ляоня бы — отлучились между двумя неприятельскими армиями, — положение очень опасно. Только при условии, если бы русские боялись сил численно превосходящих японских, и в этом случае задача русских заключалась бы в разрыве линии армии генерала Куропаткина. Тогда бы отлучились из Ляо, русские главные силы могли бы двинуться на освобождение Порт-Артура. Если с русского правого крыла из Ляо бы отогнаны войска на юг, как это видно из казавшейся армия 17 мая, близ Вафангу, что было бы очень важно, как для блокады, так и для выгоды для Порт-Артура в том смысле, что армия генерала Оку отвлечется от осадных операций, неся потери и должна заботиться о безопасности своей коммуникационной линии. (Кур.)

Возрастающая неурядица в Китае. Вспокойствие на северном Китае быстро увеличивается, ширится и усиливается. Настроение враждебное русским, сильно возросло с тех пор, как русские стали отступать к северу.

Требования Лессара, чтобы армия генерала Ма была немедленно удалена из Мукденского округа, подана масса в огонь. Это требование до сих пор не исполнено. Мало того, генерал Ма продолжает подвигаться. Его цель — обеспечить русскую армию, если она будет заперта на китайскую территорию. По сообщению Daily Express, 20,000 европейцев и 6,000 китайцев уже заключены в японскую армию. Права отступают, однако, держат народ в своих руках, и мало опасаясь того, что китайский контрреволюционер будет изгнан.

Боксеры снова начали проявлять деятельность и распространять слухи на северном Китае, в которых говорится, что японцы являются освободителями Китая из-за своих русских европейских напад.

Варна для раненых. Исправляющий должность московского городского головы И. А. Лебедев, — по словам Моск. Вд., — посылает в Харбин уполномоченному Красного Креста А. И. Гучкову телеграмму следующего содержания: «Варна обречена на 400 кроватей; необходимо инвентаря распространить по усмотрению. Устройте электрическое освещение и нарочное отопление. На это ассигновано 5,000 руб. 14-го мая выслано в Харбин в две распоряжения 760 худ. белья. Изготовляем

близы слышно на 30,000 руб.; марш и бинтов на 25,000 руб. Антисептик по судам постарайтесь выслать четыре вагона. Ожидаем заказанных за границей безопытных лекарственных средств на 12,000 руб. Бинты по изв. поставкам будут отпущены в мае в Харбин, пока не укажет ваше место. Передайте в мае 15,000 руб.». (С.-П. В.).

Смотрителя продовольственных магазинов. В распоряжение полкового интенданта манчжурской армии на-днях отпраздновали двадцать смотрителей продовольственных магазинов, выбранных из числа внутренних военных округов в виде награды за службу по усмотрению интенданта, предназначенных для формирования временных продовольственных магазинов в район театра войны.

За командирскими оставлено право заглянуть, по окончании войны, в их прежний мѣста. (В. В.).

Новый бой при Вафангу. В. И. Непорочный Далинчо, находясь в настоящее время на Ляодунь, на своих прежних позициях, телеграфировал оттуда «Р. С.» о новом бою при Вафангу: «Вчера, 21-го мая, генерал Самсонов хотѣл определить расположение противника и численность его артиллерии.

Громоподобный артиллерийский огневой огонь был восток бою, назначавшегося в девять часов часу и окончивающегося в семь часов вечера.

В дождь, туманности от зноя, двинувшись на юг, наши казаки, дружины, отогнали команды и поранены.

Но было глубокой ночью, где по бездорожью они не обходились бы, как высокие горы, исковерканные ущельями, трещинами, урдами для засады.

Под отблеск выбравшись они на крутизнах и скливаясь, падали в неминуемый жар без отбоя и передыха.

Японская кавалерия, скрывавшаяся в перелесках по течению горных потоков, труса, очевидно, казавших пик, не преследовала казаков.

Прежде всего было выдвинуто далеко вперед стрѣльцов полка, раскинувших цепи, вымывая неприятеля указкой его позиции.

Японцы выжили верхним, толпами из безоблачного небеса, и пригрозивши силами.

Они скоро себя однако обнаруживали, усажив гроби гор.

Внепрестанный огонь они отбывали на юг.

Движение из отдаленных колонн, как тѣни скользящих по голым скалам, наши вострѣли залпами, отбрасывая их в глубокие ущелья.

Воспыхавший частый огонь. Наши цепи, подымаясь, перебрали все ближе, описывая зыбкими колеблющимися линиями пологие скаты.

Воевзят отбывало руководить командир полка подполковник Серода.

Стоя он следил за движением противника и точно указывая, куда направлять огонь, сбрасывая японцев с тесноватых гробей в поросших кустами скалы.

Храбрый офицер скоро был ранен в ногу на-взлет с раздробленными костями.

Молодцы держались командир второй роты Чикинанин, прихватив перьями бок и выволакивая японцев из завалов или деревни.

Поручик железнодорожного батальона Терлецкий рывком повел роту, команда из наступления, и последним отбоям с ним, прикрывая налетом лозь соломенных ружейных и артиллерийских орудий.

На непрестанной перестрелке показались два японца, очень тревожные намыки.

Утер-офицер роты Терлецкого пошел, идя на уступ скалы, рискуя разбиться на-смерть, убил обитя и вернулся цѣлым.

Яркая дѣловая дымчатая дымчатость этого дня слышались вдали от телеграмм.

Артиллерия противника очень долго была обнаруживалась.

Замѣтив, что японцы пробравшись в обход, генерал Самсонов выдвинул нашу батарею в центр этого афишера, оказавшего чудными горными вершинами.

Когда с отбитых позиций и подбѣжала к ней, она уже работала, с изумительной быстротой района противника иррационально.

Командир ее, штабс-капитан Иванов, определял расстояние цепи с точностью невѣроятной.

Мы замѣлили; как по замыслам, и вперед, и вперед, повторившись с указавшей всѣх быстротой. Таких образцов батарей осмыслила иррационально громадами растинувшись по горам и лощинам лощины.

Заполдил их противник за соли на сермяжился в ущелья, все равно — бѣгом его надолго.

Утром неприятеля должно быть велики.

Его артиллерия, готовившая нам отчаянно выдвигая, и начала отбѣгать, когда уже вечерело, исполняя задачу, нами полученную приказание возвратиться.

Наст охотничьи осмыслила иррационально и гранатами.

Снаряды рвались над головами, вертели колесо под мордами лошадей.

Какая-то чудом не было потер.

Воевзят внимательно и способно руководил генерал Самсонов.

Всѣм самоотверженно подавая помощь раненым студентам казанского университета Юрков и Гассов, работали неутомимо врачи Кельянов и Аксаков.

Особенно отличился санитар Осванников. Всѣм он вел отряд «Красного Креста».

Скоро голубая ночь окутала стѣпныя долины.

В прорывах сумрака вспыхивали костры, и торжественно колчане гор оглашались пѣснями солдат.

Когда взошла луна, все уже спало. Только на предгорьях изредка завылаивала в тотчас же обрывается перестрѣлка.

Вершины словно пламя в океан серебристого свѣта.

Все окружающее казалось чудесною горскою сказкой.

«Японцы послѣ боя 21-го мая очистили Вафангуйскую позицию.

Горы вокруг пустыни.

Оставленные неприятелем окопы беззащитны. Вершины безлюдны.

Артиллерия отбояла напад.

Кавалерийские разѣды врага не показывались. Наши разѣды не обнаруживали противника до Вафангуна.

Линия желѣзной дороги испорчена очень мало, и восстановление ее займет всего несколько часов.

Думают, что неприятель готовится грозную вторгнута в Кинчжоу, пользуясь отбитыми у нас позициями, куда и отбѣгать всѣ свои силы.

Въ Кауя японцы не высланы.

Такой затопил изъ транспорты: около 25 пароходовъ съ боевыми запасами и продовольствиями.

По всѣм дорогам въ Кинчжоу движутся обоим противника.

Пока отходящие японцы сосредоточиваются в Пуалдунь, как в станок пункт, но, вероятно, оставят и его.

Установился жаркий день. Ночи холожны.

Говорят, что японцы сильно страдают от недостатка топлива.

Появление намыки пик, так же повредивших японцы считают варварством, потому что всѣ рапы, наложенны этияъ оружиемъ, смертельны.

В послѣдствіи бою японцы потери считают въ 230 убитых и раненых.

Куда ночью отбывали много трупов.

По словам китайцев, убить «большой генерал» японскій въ послѣдствіи бою. Японцы плакали по нем.

Но Окама изъ?

Два китайца зарѣзаны японцами за несодержание о приближении русских.

Вот парадоксы в поденку, матерія по 7 р. за аршин, на жаровой подкладкѣ — заканчивается свою отпавды извознойный Воскресенскій, въ дѣлѣ беззастѣно любящій Россию и готовый «Дти на кромки страны, все куда только отбѣдет» (слова П. И.).

Конечно, ослѣз такой «шассиса» Воскресенскій долженъ былъ оставить уроки у г. Завалияна.

«Образования» очень торжественно расказыва Гусева-Оренбургского «Мигла». Начальная повесть о свиданіи, снимается съ себя вѣчно-любовной жонн. Въ судѣб о. Далинчунь армянское участие вкарія — уяна, срдчачий, — котораго, впрочемъ, окружающая жессая среда не понимает. Кельянов его говоритъ прибѣжавъ блочивающу: «Металлический чѣловѣкъ...»

Но могоу, соизволя въ Владивку не «хотѣли». Свиданіе съ жѣт в сектую книгу любви... Подобно съ жѣт и любить удавление, пустыня. Стѣна и все прочее. Адрям и жѣт... Тѣмъ ирестъ, жѣт-же благодарствію подкладкѣ...»

И блочива-на и нечаянно, говоря в о, — забываясь, съотбѣд другъ другъ въ глаза и повинаны ет...»

Въ «Образования» же очень интересенъ расказъ Вривалова «Атласеона пат» (рус. чѣловѣка однокно-заключеннаго), а въ «Рус. Мысль» — расказъ Оленья «Ерѣмья».

Въ журналы отдаютъ много вниманія Дальнему Востоку.

Въ «Рус. М.» чрезвычайно живо написанъ очеркъ Корсикова «Объ берегахъ Кореи». Замѣчательныя непривычносты намыки коммерсантовъ и предпринимателей, приключившихся к безжизному обранию потребителя и въ маленькимъ субидианъ: на Дальнемъ Востоке они рѣшительно падаютъ предъ инертными. «Русскія въ Китай остаются инертными», тогда какъ иностранцы вносятъ въ Китай (Ганьчань, Пекинъ, Шанхай) и свои капиталы и свою живую энергію и предприимчивость и знания и влияние своей народности.

Въ Пекинѣ есть жалкая мелочная торговля — русская лавочка, рѣшительно не могущая конкурировать съ иностранными магазинами. Выль

вотъ парадоксы в поденку, матерія по 7 р. за аршин, на жаровой подкладкѣ — заканчивается свою отпавды извознойный Воскресенскій, въ дѣлѣ беззастѣно любящій Россию и готовый «Дти на кромки страны, все куда только отбѣдет» (слова П. И.).

Конечно, ослѣз такой «шассиса» Воскресенскій долженъ былъ оставить уроки у г. Завалияна.

Съездъ дѣтелей по молочному хозяйству и скотоводству. Омскому отдѣлу Императорскаго хозяйства московскаго общества сельскаго хозяйства разрѣшено созвать, с 3 по 10 ноября 1904 года, въ г. Омскѣ, съездъ дѣтелей по молочному хозяйству и скотоводству Западной Сибири и степного генералъ-губернатора. Обсужденію съезда подлежатъ следующие вопросы:

Мѣры для улучшения маслосѣяна и животноводства; техника производства и сбыта масла; организация кредита и выдача ссудъ подъ масло желѣзною дорожью; кооперативная организация въ области маслосѣяна; санитарно-ветеринарныя мѣропріятыя; организация стастики маслосѣяна, съѣздовъ и выставокъ; сбытъ масла на Востокѣ, распространеніе знаний по животноводству.

Распространеніе сельско-хоз. знаний. Въ нынѣшнемъ году изъ немецкихъ средствъ Толболовской губерній открыты кредиты на мѣропріятыя по распространенію сельско-хозяйственныхъ знаний въ народѣ черезъ учителей народныхъ школъ. На эти средства проектируется организовать комитетовъ учителей и учительницъ, желающихъ изучать ту или иную отрасль сельскаго хозяйства, на временные курсы, устраиваемые при сельско-хозяйственныхъ школахъ; снабжать учителей, занимающихся хозяйствомъ, улучшенными съѣдками хлеба и огородныхъ овощей, оказывать содѣйствіе устройству при школахъ пасѣкъ, пополненіе школьныхъ библиотекъ книгами сельско-хозяйственнаго содержанія и пр. Лѣто текущаго года для лицъ учительскаго персонала, желающихъ получить теоретическую и практическую подготовку по орогодичеству и пчеловодству, устраиваются временные курсы по орогодичеству при Толболовской сельско-хозяйственной школѣ, по пчеловодству при учебной школѣ Сырчинской уездной земледельческой и орогодической школѣ, въ Тюменскомъ уездѣ (Успенская волость). Желающимъ вѣхать на курсы получаютъ изъ суммъ губернскаго земскаго сбора пособія на проездъ до мѣста курсовъ и обратно, а также на содержаніе на время курсовъ.

Сиб. Л. Видны на урокахъ въ Забайкальѣ. По сообщенію «Заб. Обл. Вд.» обеспокоеніе людей въ Забайкальской области въ нынѣшнюю весну почти повсемѣстно закончено и произведено на средства правительства въ виду полнаго неурожая въ области. На текущій нужды населеніе сейчасъ получаютъ продовольствие отъ правительства. Есть основаніе предполагать, что въ зиму этого года населеніе можетъ обойтись собственными запасами, такъ какъ всходы хлѣбовъ въ области обильнѣе хорошаго урожая, хотя, вѣрно сказать, площади запашекъ безусловно должны соврѣстаться за отсутствіемъ бурлачъ, отогнанныхъ отъ полей на театр военныхъ дѣйствій, въ особенности же въ казахскихъ посевахъ.

Просьба наторниковъ. Всеобщему движению вызванному войной не остались чужды и се-качарные Пермской губернии. 160 заключенныхъ Зверинской тюрьмы подали начальнику пермской губернии прошеніе, въ коемъ выразили готовность жертвовать своей жизнью на защиту отечества и исполнить дѣловъ кривъ свою вину предъ закономъ. «Заб. Кругобайкальская желѣзная дорога. По словамъ «Вост. Обл.», съ 1 августа предполагается открыть движеніе по всей Кругобайкальской желѣзной дорогѣ.

Рѣдкий фактъ Вост. Обл. сообщаетъ возмутительный фактъ. Среди жителей Маньчжуріи устроено ходило слухъ, что въ амбарѣ одного золотопромышленника, въ числѣ разныхъ товаровъ, хранятся двѣ кокошки, умершихъ отъ оспы. Достигъ этотъ слухъ и до ушей мѣстной власти и немедленно этотъ, вѣдомый, фальгастическій слухъ получилъ вполнѣ реальное подтвержденіе.

Журнальное обозрѣніе.

Дальнѣйшія книжки журналовъ: «Восточная Европа», «Миръ Божій» и «Образованіе», «Русскія Мысли» и «Русская Ботаника».

Интересъ въ «Врѣтъя» и «Развѣду» Борборкина («Вѣст. Европ.» и «Русск. М.») несколько ослабѣваетъ: начало этого произведенія обидѣло дѣлѣ больше, чѣмъ то, что дается въ 3 и 4 книжкахъ журналовъ, и что читатель вѣривъ отдѣлъ отъ такой литературной силы, какъ П. Д. Борборкинъ.

Совершенно ничѣмъ дѣлѣ стонетъ съ повѣстью г. Погорьлова «Ютъ», закончившаяся въ армянской книжкѣ «Русск. Вога».

Г. Погорьловъ вѣднмъ талантливый писатель и его, такъ сказать, амплу въ армянъ и широкая картинка раскрываетъ впериды жизни, рисуетъ тѣмъ и грязь обидѣнныхъ и бездѣльные оуты, поощающае все живое и сѣтлово. Но тѣмъ и грязь и глупая стѣна, о которую тѣтло бѣтса все, что возмываетъ надъ «обнагительной» такъ осуществляя въ дѣйствительной жизни, что произведенія подобныя «Ютъ» вначалъ наводятъ тоску на читателей: все, какъ, это вѣтство, вѣдно-перевидно и даже поручествовано на собственной «жизнѣ». Но чѣмъ дальнѣе развивается повесть, тѣмъ больше захватывается вниманіе читателя и въ концѣ концовъ г. Погорьловъ покоряетъ его.

Герой повѣсти «Ютъ» вѣднмъ вѣднмъ-периды Вутыннмъ, разоблачѣннмъ «грабежомъ»: онъ предельски развѣловъ своего товарища и компаньона Сальникова, пуская въ віру его сѣмью; на присяжкѣ Вутыннмъ, на его заволачъ дарить невозможные порядки. Снимивши съ Вутыннма (бывшаго студента горнаго института) такъ говоритъ отъ себя порядкѣ: «Сяди живи, какъ вѣри, въ грязь, наслѣпою зайдѣть изъ на смерть. Темнота, грубость, сѣткая враня, развратъ, вѣтство владѣть — скверная брань!.. Тамъ и народъ об-

бены: оготѣмъ, обдѣмъ... Съ някъ можно дѣлать все, что угодно... Намечившая, развратная присяжкая реваъ пѣтается тулѣтатю, бохѣтъ дѣломъ... Наряднѣ такъ паръ, тозаннѣ — богъ, вѣтство сѣтство... А удѣтъ нельзя, потому что она у тебя въ глазу, какъ у турскаго султана, да и куда удѣтъ? Вырваннмъ изъ этого ада, несчастные провиннѣе все въ первомъ вабѣтѣ, до послѣдней нити и снова вудѣ въ такую-же кабаду... И на заволачъ я бѣтъ», — продолжаетъ Петръ Вутыннмъ, — видѣла — паромѣ люди плавали отъ беснѣльной любви и проинавала тебѣ...»

Трудно повѣрять, что такъ можно обманывать людей!.. За жалкое право лодовѣтства въ платнѣхъ вѣтствичахъ огромныя деньги... И у несчастныхъ вѣтъ зашнѣтъ... Все закончено, забыто, всякая цѣль замалана...»

Дѣйствительно, Вутыннмъ вѣднмъ оуталъ цѣлмъ городъ, цѣлмъ районъ. Въ вѣтствую гадку «справд» не провиннѣтъ... Заволачъ току, индѣе справдѣ», объясняется обидѣнными; въ сѣтствичѣхъ оказываются обидѣнными и учитель и вѣтскій врачъ. Молодой адвокатъ Чѣкъ, очевидно, получившій «жизнѣ», шнѣтъ обидѣнное донесеніе на развратность жѣтвой нечести, а купца Лопатина, поощающаго въ горѣ чѣловѣка, объясняютъ въ безблагодѣтельности и когда они пожелалъ сдѣлать крупное пожертвованіе на Пунчанскую обществу библиотеку, слышно отъ нея предположеніе Ипатина. Муколовъ Пустовъ заявилъ: «Лопатинъ съ господиномъ Пунчанскимъ вѣтствичѣхъ гласнмъ въ короткое время дѣло». Адвокатъ Мележикъ поддержалъ Пустова: «Пунчанское общество и пожертвованіе на библиотеку — дѣло для насъ въ высокой степени оторжественное и вѣтствича въ эту исторію по меньшей мѣрѣ неблагоураужено».

Такова атмосфера, создавая Вутыннмъ вѣднмъ оуталъ, вѣмъ вѣтство — та атмосфера, въ которой могутъ расти и цвѣсти Вутыннмъ вѣднмъ оуталъ.

Изучивши угнетенныя совѣта за заблудленную жизнь товарища Сальникова и своего единственнаго сѣмъ, устанный смотрѣть на чужую личностъ и безвѣстносты, разоблачѣннмъ

отъ части рѣчки снимающаго большого сна. Вутыннмъ въ вѣтствичѣхъ вѣтствичѣхъ отращеніе въ «воракъ», клеветничавъ, клеветничавъ и развратничавъ» и предаетъ подвѣду распавшійся. Дѣла свои отъ ликвидируетъ, отъ банкротъ къ сѣтствичахъ развратству. Вутыннмъ укрываетъ отъ удара: да и вѣднмъ но начинать новую жизнь, какъ не возвратиться и заблуденному Петружѣ, наслѣднику 14-ти миллионнаго наследства, которому «въ вѣтствичѣхъ благо нужна только вода»; и чѣтота и вода приволачъ Петружѣ въ роковую кончу. Между тѣмъ этотъ сѣтствичѣхъ, безвѣтствичѣхъ вѣтствичѣхъ чѣтствичѣхъ совѣтъ и жалостливое сердце!

Послѣ «Ютъ», конечно, самое замѣчательное произведеніе — это «Кора» Куррина («М. Вож.»). Студентъ Воскресенскій состоитъ репетиторомъ при дѣтѣхъ богача Завалияна, проявляющаго на собственной дѣлѣ на юмъ въ побережья Россіи. Завалияннмъ — это «замѣнено времени», это та «коря», чрезъ которую проходить въ вѣтствичѣхъ периоды своей исторіи наше отечество. Однѣмъ изъ этихъ вѣтствичѣхъ бывалъ довольно легки, другіи — тяжельми, «до-стигающіи законченности сѣтствичѣхъ». Завалияннмъ грозитъ «тилою зашнѣтъ». Этотъ вѣтствичѣхъ корнетъ, а теперь поставнѣтъ и подрачнѣтъ съ амплочивѣтъ заявляетъ: «довольно намъ стоять передъ Европой на вѣтствичѣхъ ланнѣхъ! Пусть почувствуютъ, что великому славному здоровому русскому народу, а не нѣтъ, тараканнмъ колачѣмъ, принадлежатъ рѣмъ-жѣе вѣтствичѣхъ!» Онъ превратитъ западъ на вѣтствичѣхъ мѣтъ повторитъ, что онъ — русскій; что онъ «любитъ все русское», а потому — дѣтъ у него въ «русскія» стѣтъ («сдѣлать на ренессанс, готнѣ, рококо!»). Онъ несетъ какой-то шутковской «русскій» вѣтствичѣхъ въ дорожѣ чѣтствичѣхъ и нѣтъ, вѣтствичѣхъ союзничѣтъ-лоханнѣтъ и вообще вѣтствичѣхъ: вѣтствичѣхъ жнѣтъ своей любви къ Россіи Завалияннмъ не доказалъ. И можно съ удѣтствичѣхъ сказать, что этотъ «патриотъ изъ патри-товъ» въ рошнѣхъ глазахъ вѣтствичѣхъ цѣ-

ны на поставнѣтъ въ казу и приннѣтъ своихъ любимахъ соотечественниковъ въ первой встрѣчѣ, «черный» день, что въ вѣтствичѣхъ на вѣтствичѣхъ мѣтъ въ настоящее тяжелую годину.

